

ТЕНГИЗ ГУДАВА

ПРОХОЖУ СКВОЗЬ КАМЕНЬ

КНИГА СТИХОВ

ПРОХОЖУ СКВОЗЬ КАМЕНЬ

Прохожу сквозь камень	3
Голод	4
Я умер	7
Я не ваш	9
«Нас гонят лабиринтами лишений...»	10
Озеро Лиси	11
«Все принимаю, все зову, всему дарю...»	13
«Утро раннее. Дрогнул луч на стекле...»	14
Доктор Корягин (поэма)	15
«Где найти мне слов соль...»	21
Пространство	22
Не слышу	22
«У тюрьмы нет рифмы...»	23
Имя	24

Тенгиз Гудава родился в Грузии в 1953 году. Окончил мединститут в Москве. Дважды был осужден за правозащитную деятельность. В совокупности отсидел около 6 лет. Последний срок отбывал в Перми, в политлагере №35, месте заключения Щаранского, Анатолия Марченко, Корягина, Некипелова и др. В 1987 году был выслан в США. Жил в Мюнхене, теперь — в Праге. Работает на Радио Свобода

© Тенгиз Гудава

© «Континент», №60, 1989:

«Где найти мне слов соль...»; Пространство; Не слышу; «У тюрьмы нет рифмы...»

© «Im-Werden-Verlag», 2002

<http://www.imwerden.de>

info@imwerden.de

Прохожу сквозь камень

Прохожу сквозь камень
Ощупью и болью
Болью и усилием
Мочи края крайним
Бичеваньем воли
И распятием силы
Прохожу сквозь камень
Прохожу сквозь камень

Прохожу сквозь камень
Смертью и бесплодью
Всемертвлящей ловли
Не смахнуть руками
Тернованьем плоти
И терзаньем крови
Прохожу сквозь камень
Прохожу сквозь камень

Прохожу сквозь камень
Атомами яда
Ядрами удушья
Льнущих пауками
Сквозь решетку ада
Сквозь кристалл бездушья
Прохожу сквозь камень
Прохожу сквозь камень

Прохожу сквозь камень
Камень-воздух тяжек
Камень-мир бессмыслен
Камнем в воду канет
Параличной ражью
И столбнячной мыслью
Прохожу сквозь камень
Прохожу сквозь камень

Сковано:
Шаг ли, строчка, слово
И снова —
Плита
Закона
Запрета
И немота
Не то

Бездвижность
Ваалом всемерна
Трижды
Не сущее
Несущее
Истерию
И мистирию
Гущи
Ничто
Матери Материи
Не то!..

Кричу в твою глушь, в твою небыль встаю
Я — мякоть и прах, ветром гонимый
Восстаю тебе вопреки, восстаю
Неприкаянно и неумолимо.

Иду сквозь тебя, к лицу лицо
Сквозь скальную сплошь твоего бездорожья
Иду, оставляя на острых рубцах
Куски содранной с кровью, кожи

Бью в бой набатный всех бед и бурь
Гибель вещая шагом неведомым
Тлею и таю в твою сушь и жмурь
Дух вынося и духом ведомый

Сдавлен камнем как мгновений веками
Ни луч в просвете, ни свет в оконце
Прохожу сквозь камень! Прохожу сквозь камень!
Знаю: там за камнем — солнце!

Г о л о д

Камера
    Стены
Пол
    Бетон
Холод
    Лед
Напролом
    Напролет
Голод
    Стон
Камня
    Гнет.

Голод
Голод
Голы
Стены
Гол
Пол
Голову
Не приложить
К стужи
Ножам
Пить!
Пить!

Камера, карцер
Камень холоден
Сжаты щупальца
Голода
Восьмой день.

Прозрачны
Пальцы
Ладони, грудь
Тает тело
Призрачен
Свет...
Но последнее нет
Кричу стене
Серой
Еще чуть-чуть...

Голод, голод!
Велик с гору
С горе
С город —
планету
И нет
Ничего
И есть
Только голод
Есть! Есть!

Голос
Расколот
Распяты веки, руки
Падает взор
Слабеют муки
Уж скоро...
Жажду, о как я жажду!
Язык мой пылает

И кровь иссохла, как сажа
    И мозг расплавлен, как лава
И кость, как пустынный тростник
    Все во мне сникло
Лишь жажда
    Лишь жало
Лишь жар
    Страсти жить
Пить! Пить!
    Миражи...

Вижу землю родную
    В красоте уходящего лета
Вижу землю большую
    Полна света
Открыта взору
    Жажду нестись вольным ветром
По святому ее простору

Вижу трав изумрудье
    И золото червонное скирд на току
О, как я жажду
    Припасть жадно
Всей грудью
    К незамутненному
Родины роднику.

Жажду, жажду, расправив плечи,
    Выйти в даль той земли самородной,
Где творит себя, любит и мечется —
    Человек Свободный.

Голод, голод!
    Отходят годы —
Горстью
    Гостем
Горечью
    Увядшего плода...
Последняя тризна
    Последняя сила и треба
Последняя мочь...
    Но сквозь грядущую ночь
Кричу: дайте жизни
    Воды и хлеба!

Но не вашей мертвечины доли
    И не вашей гнили болотной
Дайте мне хлеба воли
    Дайте свободы воду!
Умираю от жажды и голода...

Дайте мне мир щедрым кубком
Дайте жизнь чашей полной до края!
Умираю быть голода трупом
Умираю быть небытием, умираю...

И не мир пустотою пустынь
И не болью в вой — отзовись!
Когда сквозь камнетолщи стынь,
Отринув жажду и голод
Взовьется в небесную высь
Душа — голубь.

* * *

9 декабря 1986 года от голодовки
в Чистопольской политической
тюрьме умер Анатолий Марченко

Я умер, потому что камень сер
Я умер, умер...
Не сумел
С безмерным соразмерить мер.
Я умер...
Я ушел...
От этой скорби отрещен,
От этих тюрем, —
Я умер...
Всем недосказанным прощен,
Я обращен
В живую боль.
Я шел, и ярости кинжал
Держал,
И соль
Всех слов как факел нес.
Я пал...
И я вознес
Нагую как природа страсть,
Что билась
В стены, и скреблась
Крылом, изломанным о камень
Камер.
Выла
Древним, страшным воем крови,
Когда во власть,
Войти уж смерть была на изготове,
И мир мерк;
Я умер.

Я умер, потому что был живым;
Искажены
Все смыслы
В этой каменной чуме;
Поражены
Все мысли
Ядом
Этих скал,
И этих склепов метр на метр.
Я умер...
Но я высь
Живого отстоял
Как воин, как солдат.
Я смертью жизни вашей ад
Попрал.
Я пал...
Я дом
Безжизния отрек,
И рок
Мне выбрал этот срок, —
Дня прав живого накануне, —
Я умер.

Я умер, потому что был собой.
Господь мне завещал идти на бой
За это чудо, этот дар;
Вы мне внушали:
Будь как все!
Живи как мы!
Но ваш угар
От жизни отлучен, как свет
От тьмы;
Тюрьмы
Рабы и палачи,
Вы —
Мертвы,
Вы —
Жертвы
Безличья тлена
И ночи.
Клич
Ваш губителен
Как вал,
Как метастазный сев:
Живи как все...
Живи как все...
Я оборвал
Зла зуд
И зуммер...
Я умер.

Я умер, потому что был убит
Я умер, умер.
Свершилась ваша злая месть, —
Отныне спит,
Сном вечным мое сердце,
И мой ум.
Я умер...
Но я весть
Благую в свет принес;
Я дверца
Всех рабств вконец разнес
Как смерч.
Я умер...
Но я меч
Святой свободы заточил,
Он будет сечь
Во вспышке сил
Всех животворных
Воль и вер!..
Я умер.
И я победил.

Я не ваш

Я не ваш
Оторвалось настоящее
От прошедших годов полотна
И я шаг ступил
И исчез пятном
Ваших сил шабаш
Я не ваш!

Я не ваш...
Переполнилась чаша
И капля за борт пролилась
Цепь порвалась
Пусть боль и тоска смерти
И муки новых родов
И реальность плывет как мираж
Я не ваш!

Я не ваш.
Одну жизнь я отдал Вам на съедение
Тридцать три года
Исканий, потерь и распятий
Под вашей тюремности сенью
Хватит!

Я вырвался из проклятий чащи
Я не ваш!

И вместо прощанья — плевков в вашу хищную
пасть:
Я не ваш!
И не ваша власть!

* * *

Нас гонят лабиринтами лишений
Нас давят камнем — стенами и стенами
И автоматами в нас метят, как в мишени
И жмут курок, когда мы шаг к свободе делаем

Нас одевают в траур и в безличье
Клеймят в рабов и в скот рабочий обращают
Оторваны от естества привычного
Жестокостью нас крестят и во зло вмещают

Нас кормят пустотой и лечат болью
Не встать и не найти просвета в серой мгле
И разуму не внять мертвящей этой доле
И сердцу не принять и кровью не согреть

Нас больно, слышите! Мучений обруч
Объял нам взор и оголил тоски нещадной нерв
И кажется померк желанной воли образ
И кажется забыт Христа святой пример

И кажется, нет ничего отныне
Увяла стать, ушли в небытие года
Волна утех и радостей земных отхлынула
И кажется ей не вернуться никогда

Вершатся наши казнь и погребенье
Растянутые в сплошь однообразных лет
Безумие густой угрюмой тенью
Стирает наш автограф и портрет

Мы стонем, слышит! Невыносимо тяжек
Могильный камень дней, ночей чумных свинец
Решетки крест сковал нам шаг и вяжет
Нам мысль колючей проволоки венец

Страшны нам тишь удушия и тлена
Бессмыслие сует, бесцветье мертвых зон
Но всех страшнее дух в оковах плена
И в вышках рабства торжествующего трон

В неволе смысл и в заточенье слово
И нет движенья, нет дыханья и не жизнь
Тот срока мутный ход, что уготован
Тем, кто так жаждет жить и мертвого бежит

Мы умираем, слышите! И смертию восходим
В круг братьев и в обители иной страны
С нетронутой как снег мечтой свободы
Которой до конца останемся верны

У нас отняли все, но никому не в силах
Лишить нас сути, как наружу двери
Рождаемся, живем и сходим мы могилу
Детьми свободы, воинами истины и веры

Своими стонами, болями и смертями
Мы с вами счет ведем, и злобой пышете
Вам нас не одолеть, не удержать цепями
И не достать когтями, слышите вы! Слышите!

Озеро Лиси

Накануне ареста, мы побывали с
женой на озере Лиси

Озеро Лиси
Тбилиси
Лето злое
От зноя
И день бел
От дел
Из города
В горы
Мы подались
Ввысь
Канатка нас тянет
И манит
Блюдце синее —
Озеро Лиси!

Со скрипом и смехом в небо
Поднялись мы и не было
Словно земной суеты
Только ты
И я в целом свете
Рады как дети
Мы солнцу и ветру
Отдались

Озеро Лиси!
Солнечный ветер пляшет
В волосах твоих, машет
Нам барашками волн...
К озерному
Горному
Хрусталою побежим
Вот оно —
Зачарованно
Нежным
Лоном
Прохладной истомы
Лежит
За частоколом
Прибрежных
Кленов
И лип...
Озеро Лиси!

Плеск воды и шум пляжа
Нам что-то нужное скажут
Нам что-то подскажут
Лучи
На песке разлитые
И чайки
Прокричат
На лету
Нам
Что-то печально
На озере Лиси!

Нагретое солнцем поле
Предупредит о злой доле
Трава нашепчет о встрече
С разлукой
Близкой
О муке
Прошелестят нам листья
На озере Лиси!

Мы здесь поклонимся чему-то
И будет прощальной минутой
Безмятежно сладкой
Этот наш отдых украдкой
У грядущего
На нас идущего
На озере Лиси.

Отсюда уйдем мы вскоре
И смоем загар наш горе
И долгие годы

Как воды
Затопят копи
Наших душ
И сушу свободы
Скроет саваном — океаном бескрайним...
Озеро Лиси...

Скажи, когда это было?
Мгновения те застыли
Опрокинувшись в обмороке
И рок
Нарек
Им
Имя —
Озеро Лиси.
С ними
И мы
Растворились в чуме
Тюрьмы

Озеро Лиси, синее
По волнам своим понеси меня
К тому
Затерянному
На самом дне
Дню
Неприкаянному
Спаянному
Снами
С нами

* * *

Все принимаю, все зову, всему дарую
Благословенье — будь!
Любого сущего дыханья струям
Открыта грудь

Но не тебе, тюремности явленье
Нет, не тебе
Быть ядом твоей яви отравленью —
Мой обет

Люблю все-все чему причастен, чем горю и
стыну
И чем обижен
Но вас, неволи сеть и паутина
Н е н а в и ж у
Я ненавижу, ненавижу все, что ваше

Что вами слеplено и соткано и свито
Я разрушитель злой дворцовых ваших башен
И лютый враг придворной вашей свиты

Я ваш губитель, ваша смерть и вестник ада
В любом обличье различу я вашу стать
И ниспаду на ваши головы нещадным
Карающим мечом креста

Тюрьма! Я ненавижу твое имя
Я ненавижу плоть твою и дух мертвящий
Я ненавижу твое слово, семя, символ
Я ненавижу твое прошлое и настоящее

И не вползти в моей покорности нору змее
Твоих зачатий
Благословением всего живого на земле —
Тебе проклятье!

Прошу все мои скорби-смерти, что бушуют
Нес марш оков
Но никогда тебе, тюремность, не прощу я
Толи Марченко

Могу простить все муки тела, все лишенья
И грех разрухи
Но нет вовек пощады и прощенья
Умерщвленью духа

Анафема всем твоим проявлений видам
Анафема всему, что твой дает улов
Тебя, тюремность, всей душою ненавижу —
Моя любовь!

* * *

Утро раннее. Дрогнул луч на стекле
Растворила прохлада ночи сень
Потянулся и отворил очи день
И начало ручьем потекло

И я вышел во двор, и покинул сей дом
И вдохнуло запоем меня естество
И пространство так сладко объяло листвою
И впитало как луч на асфальте сыром

Мир младенчества! Вновь в яслях я твоих
Я нес на губах ясности молоко
Как пронзительны грани! И город как тих!
Старый, странный, представший сплошью нови веков

Как устала душа без тебя, вольный шаг!
Как ослепли глаза в пустоте склепных стен..
Всем простым, изначальным, всем вдохновенным, как магия
Всем невинным и малым и сокровенным
Исцели меня, молю, Свобода, мать всего!..

Я ступил
И пошел

И р а с с в е л о..

Доктор Корягин

Тому уж видимо бывать в сем грешном мире
Чего не слыхивал никто в эпохах отошедших
Отменено вдруг то, что дважды два четыре
И в психбольницах власть врачебная — у сумасшедших

А псих всех больше доктора боится
Хоть псих, а, видно, чувствует, что не все тут ладно
И вот он лезет всеми средствами больницы
Лечить врачей, чтоб врачевать им было неповадно

Доктор Корягин! Вы в руках безумцев
Карают вас тюрьмой за Ваш протест —
Считать нормальным заточение в психушки вольнодумцев
Людей, что с честью выдержали свой гражданский тест

Ужели есть на свете действие гаже
Чем изуверов менгеле опередив,
Безумным делать ум, марая сажей
Врачебный долг по клятве Гиппократ: не вреди!

Пытать уколами, смирительной рубашкой
Сильнейшим препаратом, что здоровью — яд
Людей нормальных, и нормальности давать отмашку
Ввергая их в сожизни с ненормальным ад

Но во сто крат чудовищней, что это
Творит та сила, что чужда как жару — лед,
Всему нормальному, естественному на планете
Творит тот всемертвящий дух, что трижды мертв

Творит, что губит... Пустота разит натуру
Мрак гасит разума светильник, мрак и мрак!..
О, нет! Воистину, столь жуткую карикатуру
Мог вызвать к жизни только жизни враг

Распята сама сущность личности — сознание
Что во вселенной всей как перст одно, одно
И русская душа, загадочная, к высям званная,
Бездушьем нарекается душевнобольной

Доктор Корягин! Вы восстали статью нормы
Единой нормы общечеловеческой разумности
Пусть тщатся Вас сломить чекизма гномы
Им не удастся свою порчу в мир внести

Пока есть Вы — твердь и зеница гуманизма
Пока Ваш голос как набат звучит
Пока сквозь Вашей совести и воли призму
Преломлен мрак мертвящей их ночи

Так, что есть норма? Что болезнь и недуг?
Что разум? Что безумия тенеты?
Сегодня, когда зло взросло из адских недр
Нам жизнями своими предстоит давать ответы

Сомнению подвергнуты начал начала
Отринут Бог и дух, и личность и свобода
Стушеваны морали ценностные шкалы
И спутаны ориентиры человеческого рода

Все, что из века в век передавалось нежно
Все, вынесшее крест страданий и крови просол
Сегодня силятся смахнуть небрежно
Под некое истории стальное колесо

И вот эти новоявленные „мессии“
Несут земле свою „благую весть“
Что шайка лютых ненавистников России
Есть ее совесть, ум и честь

Что лишь насилье принимает роды
Истории, и что без Маркса мир наш сир
Что христианство — это „опиум народа“
А вот их зелье — так целебный эликсир

Что нет у человека права выбора
И никаких там неотъемлемых свобод
Как нет подобных штучек у овцы на выгоне
Где зрит пастух, он стаду вождь и царь и Бог

Пошло, поехало... И слово стало делом
ЧК, ГБ, ГУЛАГов океан
А вот „крик моды“ — психотюрем жерла
Нацеленные на расстрел всех рас и стран

Все, что не наше — ненормально!
Все, что не с нами — раздавить!
Чего же больше тут: величья мании
Или преследования, что не устанет бдеть?

Так, что есть норма? Смыслы все смешались
Распался мир на Запад и Восток
В метаниях разбились заповедные скрижали
И все к самораспаду подогнал злой рок

Как жить, коль в жизни нет опоры?
Чем жить, и главное — зачем?
Все потеряло вкус и опустило шторы
В неведение: что свет, а что ночная темь

Вы, доктор Корягин, своей борьбы примером
Решили изощренных тем вопрос
И Ваша пламенная в человечность вера
Дала ответ, что первозданно прост

Не упразднят ничьей нечистой силы взводы
Простую данность — быть самим собой
„Лишь тот достоин счастья и свободы
Кто каждый день идет за них на бой!“

На то у человечества глаза и уши
На то даны ему всех знаний суммы
Чтоб отличить дыханье от удушья
И жизнью жечь дотла всех рабств тюрьмы

Быть в полноте всех прав, свобод и судеб
А не скотом, что просит только корма
Нет, не было и никогда не будет
У человечества нормальной этой норма

О, как бы им хотелось эту данность
Поставить вверх ногами, словно мумию
Упрятать в сумасшедший дом нормальность
И нормою провозгласить безумие

Сказать, что зло — добро, что красное — прекрасно
Что Вы — не Вы и я — не я, а он — не он
Что жажда воли вовсе уж напрасна
Коль есть на все „общественный закон“

Что „Правда“ правду-матку режет в глаз
И не иначе как, а Запад трижды врет
Когда вещает нагло, что де нас
Бросают в эти наши тюрьмы вот

Что мы не то, не так, не потому, не здесь
Что нет и нет тенет их зол, чем нас рядят и судят
И если было слово Божие: Да будет все, что есть!
Отречь его явленье немотою: да не будет!

Ввек учредить, что главное из главных
Прав человека — вкалывать как мул
И право жить то бишь исправно
Дышать, ходить и оправлять свой стул

Да право на жилье, увы, заметим в скобках
Без права его место выбирать
Вот дали нам тюремной камеры коробку
Она и есть нам дом родной и благодать

Что ж относительно Дня Прав, то узаконить
Сей день как праздник для ШИЗО и ПКТ
И словом сделать иностранным „политзаключенный“
Ну что-то вроде слова „варьете“

Им одарять заморских террористов
Кого угодно, только Боже упаси
Назвать так тех, кого прессуют коммунисты
За образ мысли в концентрационных лагерях Руси

Хотят уверить, что их мир прекрасен
Где „масло вместо пушек и гранат“
Но голые прилавки и народа тьма у кассы
Увы, отнюдь не то народу говорят

Кто говорит? Кто говорит — того в концлагерь!
Такой вот принцип грезят возвести
В сан права, и приправить его магией
Что право было слева, прямо — так „секретный норматив“

Секретен суд, секретна норма и секретно обвинение
Секрет и суд и срок и зона — все секрет
Вот Пелтиер совжурналистам излагает мнения
А мы детей и жен не видим по пять лет

Негласность права, правосудия секретность
Глушение слова, потому что „слово — вред“
Запретны Кафка, Фрейд, Камю и Библия запретна
Это ль не страшный сумасшедший бред

О, как они мечтают, чтоб все это стало
Железной нормой и никто не смел бы в то совать свой нос
Чтоб никакая им там группа Хельсинки не помешала
И никакой Корягин им не выставил свой диагноз

Чтоб людоедство стало гуманизмом
Чтоб мысль и вера стыли в вековом простом
Чтоб мир сквозь их смотрелся красный призрак
И докторов всех воплощал тюремный докторид

Чтоб сталинизм считался лишь ошибкою случайной
Не преступлением похлеще всех фашизмов
И не отцом тому, что так отчаянно
Орудует и ныне в облике гебизма

Чтоб мир уверился в том, что они — суть люди
Мол, кто не без греха? Вот например Бокасса
Был императором и получал на блюде
К обеду своих диссидентов мясо

А мы лишь кровь их пьем, гноим по тюрмам
Лишь изолируем ото всего на свете
Лишь исправляем, лечим их натуры
Воспитывая граждан серии НОМО SOVETICA

Причем, заметьте, лечим их бесплатно
И гарантируем им право на жилье и труд
Они ж клеветают, дескать, им все наше неприятно
А хлеб-то наш, советский, гады, жрут

Ну что с того, что мы кого-то там сажаем
Что кто-то там в тюрьме у нас отдал концы
Зато в войну за Родину и Сталина сражаясь
Кровь проливали наши деды и отцы

Что нам какое-то там мировое мнение
Что нам каких-то Нобелей лауреаты
Вмешательством в дела наши и суверенность
Считаем мы все эти „сахаровские дебаты“

О чем нам говорить с буржуазией?
Ведь право у нее свое, у нас же — наше
И если мы за мысль кого съедаем живо
На то нам право и оно нам, право, всего краше

Давайте установим, наконец, такой порядок
Пусть каждый ест своих людей и как угодно ест
Мы ж будем обсуждать в ООН как сионизм гадок
И будет миру мир, единый как наш съезд!

О, как они хотят, чтоб было так, а не иначе
Чтоб все им было в елочку, чин-чином
И не стебали б им в глаза, в копыта в хвост тем паче
По разным там гуманистическим причинам

Хотят своим гипнозом словоблудья
Внушить всему обратный смысл и знак
Примерить, применить, привить и вправить людям
Свою мораль, злокачественную как рак

Но человек рожден не мглой и тишью
Не для неволи он страдает испокон
И не склонится злу, пока им дышит
Не их „общественный“, а Нравственный Закон

Пока есть Разум, в силе, в полнокровье
Пока пытливый ум в потемках не зачах
Пока гуманность — это человечности здоровье
И право — это правды окрыленный взмах

Пока на страже общечеловечьего сознания
Стоит тот врач, что исцелять хранит диплом
Болезнь — своим лекарством, немощь — своим знаньем
И смерть своею жизнью, как мороз теплом

Доктор Корягин! Сегодня на врачебной вахте
Здоровья мира Вы, застывшего над бездной
Пусть Вашего осмотра белый ватман
Вберет всю полноту сей патологии истории болезни

Вы — соль спасенья в этой эпидемии
И яд чуме всех красных помешательств
Нормальность слова Вашего и поведения
Излечивает эффективнее всех хирургических вмешательств

Доктор Корягин! Несите Ваше звание
Да будет в противостоянии, что пишет кровью
дня сегодняшнего повесть
Кристалльно чистым белый Ваш халат призвания
Как Ваши руки, Ваши ум и совесть

Здесь, в юдоли душевной сумеречности
Где зла накат валит снова и снова
Вы — полномочный представитель человечности
Доктор Корягин! Вам слово!

У этой юмористической поэмы чудесная история: я сочинял ее (в уме, иначе было невозможно), чтобы посмеяться затем вместе с зековским моим другом, психиатром Толей Корягиным, с которым мы были, разумеется, на „ты“. Надо было знать этого крутого сибиряка, чтобы понять смехотворность напыщенного обращения „Доктор Корягин! Вам слово“... и вот, работая в кочегарке, я сочинял хохму. В ту смену, январской ночью, когда в Пермском лагере №35 температура была минус 35, когда я завершил великий труд, Толю Корягина „дернули“ куда-то и читать опус стало некому. Как выяснилось позже — это было начало исторической амнистии политических заключенных весны 1987 года, когда начала трещать по швам Советская Империя. Убежден, она не выдержала рождения моей поэмы...

* * *

Где найти мне слов соль,
Всполошить души тишь,
Чтобы прокричать в крик-вой
Этот лютый смертный бой?

Как мне рассказать тот сон,
В который я погружен?
Передать ту явь,
Что не перейти вброд-вплавь?

Где найти мне тот цвет,
Что расцветит пустоту лет?
Повстречать тот звук,
Что озвучит немоту мук?

Как узреть мне ту мысль,
Что в хаос внесет смысл,
И родит ту статью,
Чтобы встать.

Зову дикость, и ярость, и страсть,
Зову сквозь камень
И пламень
Мертвящей серости камер,
И неизлечимой боли — моей неволи.

Не в силах молчать, ждать и быть,
Когда остыли мгновенья И биений
Жизненных прыть
Увязла под тюремной сенью,
И черной, как сажа,
Моей стражей.

Кричу! Мой крик берет стена,
И гасит мой неистовый зов
Часов
Серая пена,
И мерный лязг засовов
Вершит однообразно
Мою казнь.

Молюсь! У Матери Святой прошу огня,
Сжигающего в пепел
Крепи
Тяжкой ноши,
Заточившей душу в склеп,
И размазывающей по мостовой
Мою кровь...

Пространство

Пространство замкнуто!
Пространство...
Просторы странствий,
Где реет странность
И хлещет кнутом.
Пространство замкнуто.
Сжато, скручено,
Пространство измучено,
Заклjučено
В грани
Проволоки колючей
И камня

Пространство в аркане,
В стакане,
В обмане,
На коленях!
Пространство расстреляно.
Пространство потеряно.
Его нет там, где замкнутость.

Пространство —
Просторы странствий,
Где реет странность
И бьет кнутом.

Не слышу

Не слышу!

Не слышу звуков
Не слышу шорохов
Не слышу пения
Не дышу
В муке
В шоке
В онемении
Не слышу!
Ни шума — тюрьма
Ни шага — лагерь
Ни шелеста листа
Шестью шесть —
Места мечь.
Не слышу!

Нет пищи
Нет крыши и днища
У узилиц
Нищ ум
Вакуум
Не слышу!

Я — в неволе!
Вот мой гром
И гимн
И гамм гам
Мой разгром
Мой нимб
И мой срам

НЕ СЛЫШУ!

Бью по клавишам души
Как в глухую нишу
Не слышу!
Не слышу!
НЕ СЛЫШУ!

* * *

У тюрьмы
Нет рифмы
Нет ритма
Нет образа и муз
У уз.

У тюрьмы
Нет дня
Нет огня
Нет желаний и грез
Нет слез.

У тюрьмы
Нет лица
Нет конца
Нет ушей и души
У удушья и глуши.

У казни
Нет разниц
Нет глаз и глазниц
Нет хода и лета
Все стерто.

У тюрьмы
Нет надежд
Нет одежд
Нет выхода и роли
У боли.
Нет рта и рук
У мук.

Нет родины и родства
У рабства!
Нет вида и яви
У бесправья!

Тюрьма — тьма
Немеркнущего небытия
У тюрьмы
Нет Я.

У тюрьмы нет
Ничего, кроме НЕТ.
Размызгано по стене:
Стон, сон, суть, сила
Могила...
Камера, камень...

У тенет
Ничего нет.

У тюрьмы
Есть мы.

Имя

Я ищу ему имя
А имени ему нет
Трижды снегом простынет
Мой блуждающий след

Трижды ветром развеет
Дней тех черную гарь
И огня трижды злее
Ринет времени ярь

Я ищу ему слово
А слов не найти
Нет у мрака основы
Нет у муки пути

Нет у смерти обличья
Память-дно не поднять
На поверхность безличья
На безрамятства гладь

Не вдохнуть содроганья
Не мольбой укротить
Безграничного грани
Бесконечного нить

И не быть ничему тут
Как не быть небытью
Разольется по свету
Золотое литье

Новизны-созиданья
И поднимет свой меч
Торжеством мирозданья
Откровения речь

Но не тут, в этой стыни
Этой зла глубине
Я ищу ему имя
А имени ему нет

Нет названья, нет сути
Как нет пульса у льда
Нет как царствий и судий
Нет как нет, как нет да!

Я ищу ему образ
А образа не сыскать
Пусть в том поиске вобрана
Всех удач благодать

Пусть острая бритва мысли
Прорежет материй саван
Повсюду живого числа
И букв кровоточия ран

Но этому нет силуэта
И начертания нет
У пустоты нет портрета
Отражения нет сатане

Мне несется навстречу
Нескончаема рать
Бездну-бесчеловечность
Мне ее не понять

В безымянной стихие
Беспросветности власть
И бросаю стихи я
В ее жадную пасть

Востаю словом метким
Как щитом и пращей
Мне в ночи его метка
Не померкла еще

И куется в геенне
Дней нетленная речь
Имени ему нет
Но надо его мне наречь!